

І ИНТЕРНАЦИОНАЛ И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ В XIX ВЕКЕ

К. Л. СЕЛЕЗНЕВ

28 сентября 1964 г. исполняется 100 лет со дня исторического митинга в Сент Мартинс-холле (Лондон), положившего начало деятельности Международного Товарищества Рабочих (МТР). Событие это, как красноречиво показало все последующее вековое развитие, стоит в ряду важнейших вех всемирной истории. За восемь лет своего существования (1864—1872) Интернационал превратился в могучую силу, вывел на арену широкой экономической и политической борьбы передовые отряды рабочих во многих странах, заложил основы для создания в этих странах — и во всем мире — классовых политических партий пролетариата. Он положил начало сплочению воедино разрозненных национальных отрядов пролетариев, разделенных различием языков, своеобразием исторических традиций, вековым взаимным недоверием и враждой наций и рас. Он безжалостно развеял в прах мелкобуржуазные воззрения, с огромной силой подтвердил правоту марксизма и обогатил сокровищницу научного социализма множеством новых важнейших положений.

Деятельность МТР имела важное значение для освободительного движения пролетариата и успеха мощных демократических движений во всех странах. Как показала история, наиболее глубокое значение она приобрела для освободительного движения трудящихся России¹.

Непосредственными участниками исторического митинга в Сент Мартинс-холле были английские и французские рабочие. Но основанная ими рабочая организация с самого начала была задумана и возникла как организация международного характера. В ее создании участвовали итальянские, немецкие и польские эмигранты. В первом же Уставе Товарищества его учредители провозгласили, что освобождение труда — «не местная и не национальная проблема, а социальная, охватывающая все страны, в которых существует современное общество», и указали на то, что «ее разрешение зависит от практического и теоретического сотрудничества наиболее передовых стран»².

¹ Значение Интернационала для российского освободительного движения уже рассматривалось в некоторых работах. Среди них следует назвать: Б. С. Итенберг. Связи передовых рабочих России с революционным движением Запада (70-е годы XIX в.). «Вопросы истории», 1956, № 9; Б. П. Козьмин. Русская секция Первого Интернационала. М., 1957; Б. С. Итенберг. О распространении изданий Русской секции I Интернационала в России. «Вопросы истории», 1962, № 10. Богатый материал собран также в монографиях по истории освободительного движения в России. См., напр. Ш. М. Левин. Общественное движение в России в 60—70-е годы XIX века. М., 1958; О. Д. Соколов. На заре рабочего движения в России. М., 1963; Ю. З. Полевой. Зарождение марксизма в России 1883—1894 гг. М., 1959; В. А. Малинин, М. И. Сидоров. Предшественники научного социализма в России. М., 1963, и др.

² Временный устав Товарищества. 1 ноября 1864 г. В кн. «Генеральный совет Первого Интернационала. 1864—1866. Лондонская конференция 1865 года. Протоколы» (далее — «Генсовет, I»), М., 1961, стр. 216.

Один из главных заветов Интернационала был изложен в его Учредительном манифесте: «Опыт прошлого показал, что пренебрежительное отношение к братскому союзу, который должен существовать между рабочими разных стран и побуждать их в своей борьбе за освобождение крепко стоять друг за друга, карается общим поражением их разрозненных усилий»³. Руководствуясь этим заветом, Интернационал видел свою ближайшую задачу в том, чтобы вызвать к жизни и всемерно поддержать пролетарское движение к социализму во всех странах.

Большие усилия Интернационал прилагал к тому, чтобы оказать поддержку зарождению и развитию социалистического движения в такой стране, как Россия.

Международное Товарищество Рабочих с первых же дней своего существования во всеуслышание заявило, что считает борьбу с царизмом одной из своих важных задач. Царское правительство, указав Интернационал в своем «Учредительном манифесте», способствовало поражению рабочего класса Европы в 1848—1849 гг. Оно убило героическую Польшу, совершило огромные захваты в Азии⁴. Пока в России еще не было массового демократического движения, освободительное движение в Польше, даже возглавлявшееся шляхтой, имело большое общеевропейское значение. На первой конференции МТР, состоявшейся в 1865 г. в Лондоне, обсуждался по предложению К. Маркса вопрос об угрозе, какую представляет царизм для европейских народов, и о борьбе за восстановление единой и независимой Польши. Генсовет по предложению К. Маркса поручил своим делегатам на Женевском конгрессе 1866 г. подчеркнуть, что реакционеры всех стран видят в царской России державу, представляющую «оплот против поднимающейся волны рабочего движения». Конгресс решил бороться против деспотизма во всех странах, добиваться освобождения как России, так и Польши⁵.

Деятели Интернационала с глубоким вниманием следили за сообщениями из России, проникавшими в Западную Европу. Член Совета, бельгийский рабочий Ц. Де-Пап с радостью сообщил делегатам Лондонской конференции, что в России «среди трудящихся крестьян существует движение, участники которого борются за „землю и волю“»⁶. По свидетельству английской рабочей газеты он сказал также, что этот лозунг русских крестьян «должен стать лозунгом и польских крестьян»⁷.

В 1870 г. Генеральный совет с удовлетворением констатировал, что Россия «тоже начинает участвовать в общем движении нашего века»⁸. Маркс выразил надежду, что в России вспыхнет социальная революция, которая будет иметь и международное значение⁹.

В ряде документов Интернационал дал оценку различным течениям, выступавшим в качестве представителей российского освободительного движения. Так, в брошюре «Альянс социалистической демократии и Международное товарищество рабочих» (1873) подверглись обстоятельной критике подрывная деятельность Альянса в России, анархистские лозунги Бакунина и Нечаева и их авантюристическая тактика. Но этим

³ Там же, стр. 214.

⁴ См. «Учредительный манифест» Международного товарищества рабочих, «Генсовет, I», стр. 212—215; К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 11.

⁵ См. J. Gard. Congrès ouvrier de l'Association Internationale des travailleurs tenu à Genève du 3 au 8 septembre 1866. Genève, 1866. В кн. «La Première Internationale. Recueil de documents publié sous la direction de Jacques Freymond», t. I, Genève, 1962, p. 78—79. См. также «Генсовет, II», стр. 254.

⁶ «Генсовет, I», стр. 179.

⁷ «Генсовет, I», стр. 318. По-видимому, Де-Пап был знаком с русскими революционными изданиями — «Колокол», «Земля и воля» и другими.

⁸ Генеральный совет МТР — членам Комитета Русской секции в Женеве. 24.III.1870. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 428.

⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Письмо Комитету социал-демократической рабочей партии [Германии]. 22—30.VIII. 1870. Соч., т. 17, стр. 272.

далеко не исчерпывалась великая помощь, оказанная Интернационалом революционному движению в России.

Решения Женевского конгресса (1866) о профессиональных союзах, Брюссельского конгресса (1868) о необходимости национализации основных средств производства, как базы социалистического преобразования общественного строя, резолюция Лондонской конференции (1871) о политической партии рабочего класса и Гаагского конгресса (1872) о принципах организационного строительства Интернационала имели огромное руководящее значение для всех национальных отрядов международного социалистического движения и, в частности, для России. Вся деятельность Товарищества, его успехи и неудачи обогатили неоценимым опытом борцов за социализм в России. Но этот опыт не сразу мог быть воспринят. Еще летом 1865 г. Н. А. Ишутин поручил члену своего кружка И. А. Худякову узнать, «действительно ли существует за границей революционная партия»¹⁰. В августе — ноябре Худяков повстречался в Женеве и Берне со многими русскими эмигрантами и привез с собой в Россию первые известия об Интернационале. Он рассказал Каракозову, что организация эта состоит из «русских эмигрантов и европейских революционных агитаторов»¹¹. Так воспринял он смутные сведения, полученные им от Утина, Элпидина, Николадзе и других эмигрантов. А в устах Ишутина эти скудные данные превратились в рассказ о мифическом «Европейском революционном комитете»¹². Впрочем, и русские эмигранты в Женеве сами не могли в ту пору располагать достоверными данными об Интернационале. Съезд русских эмигрантов в Женеве (декабрь 1864 — начало января 1865 г.) обсуждал лишь вопросы сотрудничества с А. И. Герценом и перевода его типографии в Женеву. С И. Ф. Беккером, главой швейцарской немецкой секции МТР, Утин и его друзья установили связь значительно позже. Правда, Н. Николадзе, являвшийся кассиром кассы взаимопомощи русских эмигрантов в Женеве¹³, рассказывал впоследствии С. Хундадзе, что будучи в 1864—1869 гг. в эмиграции, он был настолько тесно связан с Интернационалом, что даже «получил от Маркса предложение быть уполномоченным от Интернационала в Закавказье»¹⁴. Но это сообщение представляется сомнительным.

Если достоверными сведениями о деятельности Интернационала Каракозов и не располагал, он все же знал о растущем рабочем движении на Западе и верил в его мощь. В своем предсмертном письме царю он писал, что «где бы ни вспыхнуло рабочее движение — в Англии, Франции или Германии или, наконец, у нас в России, оно как пламя, охватит всю Европу пожаром»¹⁵. Так думали многие русские революционеры-шестидесятники.

Известия об Интернационале действительно достигли русских людей — и, прежде всего, эмигрантов — уже в начале его деятельности. Одним из первых деятелей российского освободительного движения, от-

¹⁰ «Революционное движение 1860 годов», М., 1932, стр. 155.

¹¹ См. там же, стр. 197.

¹² С этим же «Европейским революционным комитетом» пытался установить связь и И. И. Бочкарев, ездивший в 1868 г. за границу по поручению петербургского революционного кружка, известного под именем «Сморгонской академии» (см. Ш. М. Левин. Указ. соч., стр. 260). Ш. М. Левин указывает также, что отголоски влияния Интернационала можно найти в работе ряда революционных групп второй половины 60-х годов, «хотя и здесь деятельность Интернационала отражается подчас в кривом зеркале, например, в истории ишутинского кружка» (указ. соч., стр. 286).

¹³ См. Б. Козьмин. Герцен, Огарев и «Молодая эмиграция». «Литературное наследство», т. 41—42, М., 1941, стр. 25.

¹⁴ См. С. Хундадзе. Воспоминания о беседе с Николадзе. «Дроша» («Знамя»), 1934, № 14—15. Цит. по: Н. Николаишвили. Грузинская пресса о Карле Марксе и Первом Интернационале. «Исторический журнал», 1941, № 12, стр. 81.

¹⁵ Цит. по: М. Балабанов. Очерк истории революционного движения в России. Л., 1929, стр. 56.

кликнувшихся на известия об Интернационале, был М. А. Бакунин. Уже 3 ноября 1864 г., спустя месяц с небольшим после основания Интернационала, он встретился с К. Марксом и услышал от него о рождении Международного Товарищества Рабочих, о целях и задачах этой организации, так удивительно глубоко и ярко изложенных Марксом в «Учредительном манифесте». и «Временном уставе» Товарищества (как раз накануне встречи Бакунина с Марксом они были приняты Центральным советом МТР)¹⁶. Вскоре, как только эти документы вышли из печати, Бакунин получил их от Маркса¹⁷. Он располагал и многими другими документами Интернационала, читая его прессу, произведения К. Маркса, сам присутствовал на Базельском конгрессе. Он восторженно отозвался в письме к Марксу об «Учредительном манифесте». Более того, в ходе упомянутой выше личной встречи с Марксом Бакунин заявил, что теперь «будет участвовать только в социалистическом движении»¹⁸. И в дальнейшем Бакунин не раз одобрительно отзывался об Интернационале. Своей целью он провозгласил «освобождение рабочего люда из под ярма капитала»¹⁹, т. е., как будто, программу, совпадающую с целями Интернационала. Из ряда его высказываний видно, что он восхвалял принципы пролетарского интернационализма. Так, в одном из писем Бакунин указывал, что в результате упрочения «практической солидарности» рабочих разных стран, их взаимной помощи, возникнет «великое интернациональное отечество для всего пролетариата, интернациональный стан рабочих всех стран, объединенных и организованных для дружной борьбы с „эксплуатацией и гнетом“»²⁰. Обращаясь к К. Марксу, он писал: «я не знаю теперь другого общества, другой среды, кроме мира рабочих. Моим отечеством будет теперь Интернационал, одним из главных основателей которого ты являешься»²¹.

Однако он так и не понял истинной природы Интернационала. Отсталость общественных отношений в России, в которых он вырос, мелкобуржуазная среда, в которой он вращался и в позднейшие годы за границей, обусловили непролетарский характер его воззрений, предопределили все направление его деятельности. Характерно, что даже в 1868 г. в изданном им журнале Бакунин лишь вскользь, в конце номера, упомянул о предстоящем Брюссельском конгрессе МТР и порекомендовал русским, находящимся в Европе, ознакомиться с «движением рабочего вопроса, стоящего на очереди как у самих рабочих, так и у занимающихся социальным движением», т. е. отозвался о нем, как досужий турист²².

Более того: Бакунин явился создателем раскольнической организации, тайного «Международного альянса социалистической демократии», имевшего целью подорвать рабочее единство. Сам Бакунин утверждал, правда, что «конечная цель» Альянса и Интернационала — едины; различаются де лишь их ближайшие цели: Интернационал хочет объединить миллионы трудящихся в рамках одной организации, а назначение Альянса — «придать этим массам действительно революционное направ-

¹⁶ М. Бакунин — К. Марксу, 27.X.1864. «Современный мир», 1914, № 1, стр. 50; К. Маркс — Ф. Энгельсу. 4.XI.1864; К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 31, стр. 13—14.

¹⁷ См. М. Бакунин — К. Марксу. 7.II.1865. «Современный мир», 1914, № 1. См. также: К. Маркс. Конфиденциальное сообщение [Комитету немецкой социал-демократической партии] 28.III.1870 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 429.

¹⁸ К. Маркс — Ф. Энгельсу. 4.XI.1864. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 31, стр. 14.

¹⁹ М. А. Бакунин. Наша программа. «Народное дело», Женева, № 1, сентябрь 1868 г.

²⁰ М. Бакунин — Л. Набруцци, 23.I.1872. «Материалы для биографии М. Бакунина. Бакунин в Первом Интернационале», т. III, М., 1928, стр. 318.

²¹ М. Бакунин — К. Марксу 22.XII.1868 г. Там же, стр. 138.

²² «Народное дело», № 1, сентябрь 1868 г. См. также: Б. П. Козьмин. Русская секция Первого Интернационала, М., 1957, стр. 90—91.

ление»²³. Между тем, *революционное направление* присуще было именно Интернационалу, и только ему.

В другом письме Бакунин зашел еще дальше в своих усилиях умалить значение Интернационала. Он писал, что Интернационал лишь «подготавливает элементы революционной организации, но он не осуществляет ее... Интернационал является огромной средой, благоприятной и необходимой для этой организации, но он еще не сама организация»²⁴. В соответствии с подобной установкой печатный орган анархистской Юрской федерации заявлял, что Интернационал является всего лишь «чувством солидарности эксплуатируемых»²⁵.

Своей ложной программой и тактикой, чуждыми пролетарской демократии организационными идеями, всей раскольнической деятельностью Бакунин причинил громадный вред Интернационалу.

Другим видным современником Интернационала явился А. И. Герцен. Он еще в 1866 г. упоминал в печати о Женевском конгрессе МТР и подчеркнул, что рабочие борются не только за политические права, но и за хлеб, и начинают понимать, что «у кого есть дубина, у того есть хлеб»²⁶. Спустя два года он вновь отметил, что во всей Европе социальные вопросы поставлены жизнью «с удесятеренной силой», свидетельством чему служат, в частности, Брюссельский конгресс Интернационала и женевская стачка строителей, проходившая на его глазах. Поэтому так нелепы утверждения реакционеров, будто «времена социализма прошли»²⁷. Брюссельским конгрессом МТР Герцен особенно интересовался. У Огарева он просил материалы о его заседаниях и высказывал сожаление, что на них не присутствовал²⁸, а в беседе с П. Д. Боборыкиным, присутствовавшим на конгрессе, поставил Марксу в великую заслугу создание Международного Товарищества Рабочих²⁹. Герцен пожертвовал книги в библиотеку женевских секций³⁰. В рукописи «К старому товарищу» (1869 г.) он отметил все более организованный и серьезный характер конгрессов МТР, пугающий фабрикантов и заводчиков, и расценил международное рабочее движение как предзнаменование гибели «мира, пользующегося без работы», т. е. паразитического строя, и как «первый исход будущего экономического устройства»³¹. А за несколько дней до смерти, накануне Парижской Коммуны, Герцен выразил уверенность в том, что «пятый акт» социальной драмы разыгрывается именно в Париже, и главными действующими лицами в ней будут работники в синих блузах³². Все это и дало основание В. И. Ленину сказать, что под конец своей жизни Герцен обратил свои взоры к Интернационалу³³. Однако истинной сущности Интернационала и Герцен понять все же не смог. Даже в этом последнем своем высказывании он возлагал надежды на соглашение между капиталистами и рабочими, как средство избежать революционного перехода к новому

²³ М. Бакунин — Т. Г. Мораго. 21.V.1872. «Материалы для биографии М. Бакунина...», т. III, стр. 354.

²⁴ М. Бакунин — Т. Г. Мораго («Братья!»). Там же, стр. 358.

²⁵ «Bulletin de la Fédération jurassienne», 20.III.1872. См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 18, стр. 356.

²⁶ А. И. Герцен. ПСС, т. XIX, Пг., 1922, стр. 108—110. О позиции Герцена см. Б. П. Козьмин. К вопросу об отношении А. И. Герцена к I Интернационалу. «Исторические записки», 1955, т. 54, стр. 431—432.

²⁷ А. И. Герцен. ПСС, т. XXI, М.—П., 1923, стр. 207.

²⁸ Там же, стр. 101, 493—494.

²⁹ См. П. Боборыкин. Герцен. «Русская мысль», 1907, № 11, стр. 114.

³⁰ [Н. Утин]. А. И. Герцен. «L'Egalité», № 2, 12 февраля 1870 г. На это свидетельство и приведенные выше высказывания обратил внимание исследователей Б. П. Козьмин (см. выше).

³¹ «Литературное наследство», т. 61, М., 1953, стр. 164.

³² См. А. И. Герцен. ППС, т. XXI, стр. 553. См. также А. Я. Чугаев. А. И. Герцен — предшественник русской социал-демократии. «Вестник Московского университета», 1962, № 3, стр. 71.

³³ В. И. Ленин. ПСС, т. 21, стр. 257.

общественному строю, и ждал успеха от «проповеди, равно обращенной к работнику и хозяину»³⁴, т. е. оставался на почве утопического социализма. О том, как далек был Герцен от идей научного социализма, можно судить и по выступлениям его ближайшего соратника и единомышленника Огарева. Известно, например, что в прокламации «Мужикам и всем прочим людям работникам» (1869) он призывал крестьян жечь города, выжигать их «до тла, да места выжженные вспахивать» и рвать телеграфные провода³⁵, т. е. отстаивал программу, в корне чуждую пролетариату.

Гораздо ближе стоял к Интернационалу А. А. Серно-Соловьевич. Он мог узнать о Международном Товариществе Рабочих уже в конце 1867 г. из I тома «Капитала», который получил в дар от Маркса³⁶ и в котором приводится решение Женевского конгресса о борьбе за восьмичасовой рабочий день³⁷. Впрочем, и в конце следующего года, в своем письме к Марксу, он признается, что «Товарищество» т. е., точнее говоря, женевская федерация МТР, «совершенно не осведомлено о том, что делается в других странах, оно не знает даже какие рабочие газеты существуют в Англии, а стало быть, не знакомо с идеями Совета, который руководит этой якобы могущественной организацией»³⁸. Однако это же письмо (как и позднейшие воспоминания) свидетельствует о том, что Серно-Соловьевич сумел довольно верно выразить существо революционной задачи международного пролетариата и место МТР в ее решении. В беседе со своими соратниками он сказал, что в Интернационале «лежит залог уничтожения всего этого («проклятого» — сказано выше.— К. С.) порядка повсюду, повсеместно...»³⁹. Ему удалось подметить и некоторые важные черты Интернационала и, в частности, его роль в развитии классового самосознания пролетариата. Интернационал, пишет он, «впервые разбил все кастовые идеи, разделявшие здешних рабочих... и пробудил в рабочем классе сознание того, что у них в жизни есть нечто помимо жестокого закона спроса и предложения». Это неудержимо растущее рабочее движение представляет, с воодушевлением писал Серно, «поистине захватывающее зрелище»⁴⁰. И все же он был далек от ясного понимания законов развития капитализма и пролетарской борьбы за социализм. С одной стороны, он видел, «как мало еще рабочие способны руководить сами собой», а с другой — высказывал наивное убеждение, что «при хорошем руководстве и хорошей организации» такая страна, как, например, Швейцария, «может быть сравнительно быстро подготовлена к достаточно радикальному экономическому преобразованию», т. е. социализму⁴¹.

К 1869 г. относятся и попытки установить связь с Интернационалом, предпринятые другими русскими эмигрантами — в частности Н. Любавиным. Еще в августе 1868 г. И. Ф. Беккер обратился к нему с предложением вступить в Интернационал. В ответном письме Любавин ответил согласием и прислал ему свой годичный взнос. «Международная солидарность — главный принцип вашего товарищества — для нас, русских, пока не существует», — писал он. «Она появится лишь тогда, когда в России будет вызвано самостоятельное социал-демократическое движение». Если же я, продолжал он, вступаю в более близкую связь с Интернациональной ассоциацией, то лишь потому, что, будучи ее членом, «я буду иметь случай ближе познакомиться с западноевропейским

³⁴ «Литературное наследство», т. 61, стр. 172.

³⁵ Там же, т. 41—42, М., 1941, стр. 136, 137.

³⁶ См. А. А. Серно-Соловьевич — К. Марксу. 20.XI.1868. «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями» (в дальнейшем — «Переписка...»), М., 1951, изд. 2-е, стр. 35.

³⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 310.

³⁸ «Переписка...», стр. 33.

³⁹ «Народное дело», № 7—10, ноябрь 1869 г., стр. 112.

⁴⁰ Там же, стр. 32—33.

⁴¹ Там же, стр. 34.

рабочим движением. Изучение этого движения, естественно, очень для нас полезно»⁴².

В другом письме Н. Любавин несколько иначе объяснял свое решение, указав, что к этому его побудило письмо Бакунина, появившееся в органе Романской федерации МТР газете «L'Egalité» (пробный номер) за 19 декабря 1868 года⁴³; тогда, т. е. летом, 1869 года, «я считал его одним из лучших героев освободительной борьбы», признавался он Марксу⁴⁴. Получив в декабре 1868 г. от И. Ф. Беккера экземпляр воззвания к рабочим всех стран с призывом помочь базельским стачечникам, Любавин переслал это воззвание своим друзьям в Петербург. Там был проведен сбор средств. Полученные деньги Любавин переслал Беккеру⁴⁵. Представляет большой интерес упоминание Любавина о том, что один из его друзей в Петербурге просил его узнать у Беккера: «1) Какие имеются французские органы Интернациональ[ной] Раб[очей] ассоциации, где они выходят, где можно на них подписаться и каковы подписные цены; 2) Можно ли через Вас получить помимо Манифеста Коммунист[ической] партии еще другие сочинения Карла Маркса». Со своей стороны Любавин попросил Беккера прислать ему «три экземпляра устава Международного товарищества рабочих» и другую марксистскую литературу⁴⁶.

В том же 1869 г. эмигрировал в Женеву сотрудник «Русского слова» В. А. Зайцев. Там и он вступил в Интернационал⁴⁷. Однако, как и многие другие русские эмигранты, он примкнул не к пролетарскому ядру МТР, а к мелкобуржуазной фракции бакунистов и сотрудничал в раскольническом «Бюллетене Юрской федерации».

Значительно ближе подошли к пониманию сущности научного социализма и исторической миссии пролетариата и роли МТР Н. И. Утин и другие деятели «Русской секции Интернационала».

Еще в середине 60-х годов отдельные русские эмигранты, жившие в Швейцарии, сблизились с местными секциями МТР и вступили в их ряды. Членами Интернационала были В. И. Бартенев (Матвеев), А. В. Корвин-Круковская. В секции Интернационала работали Е. Л. Дмитриева (Тумановская) и Е. Г. Бартенева⁴⁸.

Как они сами позднее отмечали, мысль связать русское движение с «социально-революционным движением в Западной Европе» возникла у членов группы «Народное дело» весной 1869 г.⁴⁹ Действительно Н. Утин написал тогда обширную статью «Русское социально-революционное дело в его соотношении с рабочим движением на Западе» и призвал в ней русских революционеров «брать пример от трудящегося рабочего люда на Западе»⁵⁰. В следующем номере журнала был помещен ряд документов Базельского конгресса МТР. Но подняться до понимания сущности научного социализма его издателям все же не удалось.

Основание Н. И. Утиным и его друзьями «Русской секции» имело важное принципиальное значение. Эти молодые русские студенты, отмечал Маркс, «действительно честно» относились к своим убеждениям⁵¹. Как ни малочисленна была эта группа русских революционных эмигран-

⁴² Н. Любавин — И. Ф. Беккеру. 27.VIII.1868. «Литературное наследство», т. 41—42, стр. 153.

⁴³ Н. Любавин — И. Ф. Беккеру. 20.II.1869. Там же, стр. 155.

⁴⁴ Н. Любавин — К. Марксу. 8.VIII.1872. Там же, стр. 157.

⁴⁵ Н. Любавин — К. Марксу. 8.V.1872. Там же, стр. 157.

⁴⁶ См. Н. Любавин — И. Ф. Беккеру. 9.I.1869. Там же, стр. 154—155.

⁴⁷ См. «Общее дело», 1882, № 47, стр. 3.

⁴⁸ См. Д. Рязанов. Новые данные о героине Парижской Коммуны Елизавете Дмитриевой. «Летописи марксизма», т. II (XII), 1930, стр. 3, 4.

⁴⁹ См. «Народное дело», № 1, 15 апреля 1870 г.

⁵⁰ Отдел Интернациональной ассоциации. Политическое обозрение. «Народное дело», № 4—6; май 1869 г., стр. 76.

⁵¹ См. К. Маркс. Конфиденциальное сообщение [Комитету немецкой социал-демократической рабочей партии]. 28.III.1870. Соч., т. 16, стр. 441.

тов, как ни мало связана с революционным движением в России, как ни далеко она стояла в идейно-теоретическом отношении от научного социализма, определившего взгляды руководящего ядра Товарищества,— самый факт возникновения такой секции был важен как первый побег грядущей «русской ветви» будущего международного объединения пролетарских партий. Появление, вслед за рядом западноевропейских и заокеанских федераций и секций, также русской секции Товарищества произвело сильное впечатление на деятелей Интернационала в других странах. Оно показывало, говоря словами Маркса, что Россия «тоже начинает участвовать в общем движении» века⁵². Крупное положительное значение имела издательская деятельность группы. Как известно, секция выпустила в 1871 г. в переводе на русский язык «Учредительный манифест» Товарищества. Эта брошюра получила распространение в среде не только эмигрантов, но и революционных кружков в России. Находившийся в Женеве старый деятель Интернационала И. Ф. Беккер высоко оценил значение новой секции как средства борьбы с царизмом, душителем революции в Западной Европе, и порекомендовал Генеральному совету МТР поддержать начинание молодых русоких эмигрантов⁵³. В письме к членам русской секции МТР он справедливо указал, что на образование секции «должно смотреть как на великое событие». Основной задачей секции он считал «борьбу с русской империей». Секция должна, писал он, заняться подготовкой восстания в России⁵⁴. Когда члены Генерального совета услышали на своем заседании 22 марта 1870 г. о возникновении этой секции, они единодушно и с большим удовлетворением поддержали решение о ее приеме в состав Интернационала⁵⁵.

Сообщение о ее создании было опубликовано не только в «Народном деле»⁵⁶, но и в западно-европейской рабочей печати, и стало благодаря этому известно широкому кругу рабочих. В послании к членам Комитета русской секции в Женеве К. Маркс подчеркнул великую международную ответственность всех борцов против царизма. Уничтожение царизма, напомнил он, есть предварительное условие для общего освобождения европейского пролетариата⁵⁷. Что касается взглядов руководителей секции, то в своем письме к Марксу они, как известно, сообщили, что великая идея международного движения пролетариата «проникает также и в Россию», что они приветствуют социалистические принципы Маркса и ставят своей задачей пропагандировать в России идеи МТР, способствовать созданию секций Интернационала в среде русских рабочих и установлению «прочной, солидарной связи между трудящимися классами России и Западной Европы»⁵⁸. В искренности этого письма не приходится, конечно, сомневаться. Тем не менее, его авторы, как справедливо указал в своей книге Б. П. Козьмин, как бы не отдавали себе отчета в истинном смысле своих слов, вкладывали в них не пролетарское, а народническое, революционно-демократическое содержание⁵⁹.

⁵² См. Генеральный совет МТР — членам Комитета русской секции в Женеве. 24.III.1870. «Переписка...», стр. 98. Любопытно, что версальское Национальное собрание, разъяренное успехами Коммуны, утверждало даже, будто МТР «находится под руководством... русских» (см. «Голос», 14(26) IX. 1871). Разумеется, никакой руководящей роли в Первом Интернационале русские революционеры не играли и играть не могли.

⁵³ См. И. Ф. Беккер — К. Марксу и Г. Юнгу. 12.III.1870. См. Г. Иекк. Интернационал, СПб., 1906, стр. 250 (в последующих изданиях этой книги данное письмо и другие приложения опущены).

⁵⁴ «Народное дело», № 1, 15 апреля 1870 года.

⁵⁵ Генеральный совет МТР — членам Комитета русской секции в Женеве. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 427.

⁵⁶ «Народное дело», № 1, 15 апреля 1870 г.

⁵⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 427.

⁵⁸ Комитет русской секции I Интернационала — К. Марксу, 12.III.1870. «Переписка...», стр. 36.

⁵⁹ Б. П. Козьмин. Указ. соч., стр. 41.

Руководители русской секции, не владевшие методами научного анализа обстановки, заметно переоценивали зрелость революционной ситуации в России. В своем втором письме они выразили убеждение в том, что Международное Товарищество «безусловно может в течение ближайших лет добиться *огромных* успехов в России»⁶⁰. А уже в следующем письме им пришлось признать, что от них «потребуется еще не мало усилий, чтобы водрузить и укрепить наше общее знамя в России»⁶¹. Секция, по-видимому, не имела достаточно прочных связей со своими единомышленниками в России, хотя отдельные разрозненные данные указывают на существование подобных связей⁶².

К 1870 г. относится установление связей с Интернационалом П. Л. Лавровым. Еще весной он познакомился с членом МТР Л. Э. Варленом. Осенью он вступил в Париже в секцию Интернационала, а в дальнейшем завязал переписку с К. Марксом, Ф. Энгельсом, Ц. Де-Папом, В. Либкнехтом, Г. Юнгом. По-видимому, летом того же года вступил в секцию Интернационала в Цюрихе М. П. Сажин. В дальнейшем он добыл с помощью Интернационала литературу и создал в Цюрихе русскую библиотеку⁶³.

Росту симпатий передовых русских людей к Интернационалу способствовали известия о провозглашении Парижской Коммуны. «Как бы ни кончилось дело непосредственно на этот раз, новый исходный пункт всемирно-исторической важности все-таки завоеван» — писал Маркс Л. Кугельману⁶⁴. Это всемирное значение Коммуны ощущали многие русские революционеры. В Париже храбро сражалась за дело рабочего класса и представляла Центральный совет МТР русская революционерка Е. Л. Дмитриева (Тумановская). В тот самый день, когда Маркс отправил приведенное выше письмо Кугельману, Н. Утин написал Марксу взволнованное письмо о том, что он считает своим долгом отправиться в Париж, принять участие в борьбе коммунаров и пожертвовать своей жизнью, но не знает, наступил ли момент для того, чтобы «все те, кто готов подкрепить свою пропаганду действиями и жизнью, отправились теперь в Париж»⁶⁵. Поездка эта не состоялась. Но Н. Утин и Трусов вошли в комитет содействия борьбе Коммуны, созданный Романской федерацией МТР и оказавший помощь беглецам-коммунарам. Находясь в дни Коммуны в Париже, многообразную помощь коммунарам оказал П. Л. Лавров. Он выезжал в Лондон по делам Коммуны⁶⁶, а после ее падения помогал коммунарам укрыться в Париже и затем покинуть город.

Как известно, именно к этому критическому моменту в жизни Интер-

⁶⁰ Комитет русской секции I Интернационала — К. Марксу. 24.VII.1870 г. «Переписка...», стр. 43.

⁶¹ Комитет русской секции I Интернационала — К. Марксу. 9.XII.1870 г. Там же, стр. 46.

⁶² Так, Р. Ш. Тагиров показал, что Утин и его друзья были связаны с Московским кружком А. С. Пругавина (см. Р. Ш. Тагиров. Русская секция Международного товарищества рабочих в России. «Ученые записки Казанского гос. пед. ин-та», вып. VII, Казань, 1949, стр. 124), а Н. Чайковский получал в Петербурге в 1871 г. письма от Г. Юнга (см. Е. Г. же. Связь Русской секции I Интернационала с К. Марксом и ее роль в разоблачении бакунизма. Там же, вып. 12, Казань, 1957); О. Д. Соколов установил, что Е. Коротков в 1871 г. получал через Одессу литературу из-за границы и отправлял туда письма в ящиках с двойным дном (см. О. Д. Соколов. Новые материалы о распространении идей I Интернационала в России. «Вопросы истории», 1959, № 1, стр. 201). Можно указать и на ряд других известий, появившихся в печати. Публикуемые в настоящем номере журнала сообщения проливают новый свет на русские связи группы Н. И. Утина. Нужно надеяться, что дальнейшие розыскания приведут к новым ценным находкам.

⁶³ См. М. П. Сажин (Арман Росс). Воспоминания 1860—1880 гг., М., 1925, стр. 35, 82.

⁶⁴ К. Маркс — Л. Кугельману. 17.IV.1871 г. К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные письма, М., 1947, стр. 264.

⁶⁵ Н. Утин — К. Марксу. 17.IV.1871. «Переписка...», стр. 49.

⁶⁶ См. П. Лавров — Г. Юнгу, 26.VII.1871. «Летописи марксизма», 1930, т. II (XII), стр. 157.

национала относятся настойчивые попытки М. Бакунина и С. Нечаева, прикрываясь именем Интернационала, спровоцировать анархистские выступления и вызвать раскол в рабочем движении. Вопрос о России стал поэтому предметом специального обсуждения на внеочередной Лондонской конференции 1871 г. К сожалению, сохранившиеся протоколы ее заседаний очень неполны. Не найден, в частности, текст внесенной Н. Утиным и принятой конференцией резолюции. Известно, однако, что конференция поручила Генеральному совету немедленно опубликовать заявление о том, что Товарищество «совершенно непричастно к так называемому заговору Нечаева, который обманным путем узурпировал имя Интернационала», а Н. Утину — поместить в газете «L'Égalité» краткий отчет о процессе Нечаева по материалам русских газет, согласованный с Генсоветом. Признавая необходимость конспиративной деятельности федераций и секций МТР, там, где их открытая деятельность невозможна, конференция в то же время осудила увлечение «тайными обществами» заговорщического характера, свойственное анархистам.

При обсуждении конференцией 22 сентября 1871 г. вопроса «О России», Маркс подчеркнул широкие перспективы революционной борьбы в этой стране. Он «возлагает,— гласит протокольная запись,— весьма большие надежды на русское общественное движение». Студенты, активно участвующие в движении «[гораздо теснее связаны с народом], они дают сильный толчок рабочему классу». А у рабочих «там силен дух товарищества и солидарности»⁶⁷. Новым проявлением этой революционной активности студенчества могло служить полученное Марксом из Петербурга через несколько недель после окончания конференции письмо от шести студентов — членов революционного университетского кружка. Жалуясь на отсутствие связей и руководящего центра, они просили оказать им содействие, помочь советом о наилучших путях борьбы против деспотизма и мракобесия. «Не хотите ли Вы привлечь русскую молодежь к Вашей работе?» — спрашивали они⁶⁸.

Парижская Коммуна повергла в ужас господствующие классы во всех странах. Повсюду умножились гонения на рабочее и социалистическое движение. Царское правительство всегда стремилось оградить рабочих России от общения с носителями «зловредных» идей, распорядившись на Западе. Оно затруднило русским рабочим поездки за границу⁶⁹. Даже в «Руководство для сельских пастырей» Синодом была включена инструктивная статья «Нечто о международном обществе рабочих», которая сообщала, что руководимый К. Марксом Интернационал проповедует отрицание бога и отечества, нации и личной собственности; он «зловреден» и угрожает «беспорядками»⁷⁰.

Реакционная печать обрушилась на Международное Товарищество Рабочих с грубыми нападками и фантастическими домыслами⁷¹. Как ни невежественны были все эти домыслы, как ни злобна брань, выступления русской прессы волей-неволей доносили до русских людей имя Интернационала и некоторые известия о его деятельности⁷².

⁶⁷ См. «Лондонская конференция Первого Интернационала, 17—23 сентября 1871 года», М., 1936, стр. 101—102, 128, 129.

⁶⁸ См. Группа студентов-юристов С.-Петербургского университета — К. Марксу, 2(14) X. 1871 г. «Переписка...», стр. 194.

⁶⁹ «Революционное движение 1860 годов», М., 1932, стр. 237—238.

⁷⁰ См. В. Шульгин. К вопросу о проникновении марксизма в России в 40—60-х годах XIX века. «Историк-марксист», 1939, кн. 6—7, стр. 173.

⁷¹ См. «Московские ведомости» за май — июнь 1871 г. «Сын отечества», 5(17) VI. 1871 и другие газеты. См. «Парижская коммуна 1871 г.», т. II, М., 1961, стр. 313—314.

⁷² В 70-х гг. многие русские газеты и журналы упоминали об Интернационале (См. В. Шульгин. Указ. статья, а также: Э. А. Корольчук. «Северный союз русских рабочих» и революционное рабочее движение 70-х годов XIX в. в Петербурге. Л., 1946, стр. 49—50). Упоминания об Интернационале встречаются и в грузинской печати тех лет. Так, газета «Дроеба» («Время») 16 апреля 1871 г. сообщила, что «план Парижской революции» был разработан в Лондоне Марксом и другими членами МТР. В статье «Международное товарищество рабочих» (12 июня) газета заявила, что МТР объеди-

70-е годы были временем дальнейшего нарастания рабочего и демократического движения в стране. Все шире распространялись в России и известия о целях и деятельности Интернационала. В эти годы происходили такие события, как стачки на Кренгольмской мануфактуре в Нарве (1872) и на московской фабрике Суворова (1877). Стаечная борьба свидетельствовала о растущем упорстве и сплоченности рабочих. В 1874 г. III отделение доносило царю, что «рабочие, видимо, сознали, что завод без рук немислим, что хотя они и кормятся им, но что вместе с тем и он без них ничто. Это сознание и породило в настоящее время тот дух единомыслия, который так часто стал проявляться между рабочими...»⁷³. Более того, в среде рабочих стал заметен жгучий интерес к положению и борьбе рабочих на других предприятиях, в других городах и фабричных поселках и даже в других странах. Во время стачки на фабрике Суворова рабочие, требуя от уездного исправника поддержки своих требований, прямо ссылались на пример Европы и Америки⁷⁴. В рабочей среде все чаще звучала песня:

Там, на Западе далеком,
Пролетарий бой ведет.
Крепнет он в бою жестоком,
Крепнет, множится, растет⁷⁵.

Революционные народники все теснее сближаются с международным социалистическим движением, все ближе подходят к Международному Товариществу Рабочих, вступая в его ряды⁷⁶. Лучшие из них тянутся к учению Маркса, чувствуя непреодолимую мощь пролетарского социализма. Но и те из них, кто остается верен старому знамени бунтарства или просветительства, подходят ближе к Интернационалу, все пристальнее всматриваясь в его облик, задумываясь над его опытом.

В 1872 г., вскоре по приезде в Цюрих, вступил в местную секцию Интернационала П. Кропоткин. «Уже много лет,—вспоминал он впоследствии,—мне страстно хотелось изучить все, касающееся Интернационала... Я догадывался, что это должно быть великое движение, имеющее богатое будущее, но я не мог хорошо уловить его цели. Теперь, в Швейцарии, я решил найти ответ на все мои вопросы»⁷⁷. В Женеве он подружился с рабочими — членами Интернационала и пришел в восхищение, увидев их преданность рабочему делу⁷⁸.

В ряде позднейших произведений Кропоткин заметно преувеличил значение опыта Интернационала как фактора, побудившего народников

няет 2,5 млн. человек и что основная его задача — оказание всемерной помощи рабочим, организация взаимопомощи стачечников. Несколько ближе к истине было сообщение В. Джапаридзе (февраль 1872 г.), что цель Интернационала — «вывести рабочий народ из того положения, в котором он теперь находится». Но главную форму работы Интернационала он видел в устройстве лекций. Д. Зурабшвили, находившийся в Женеве, еще ближе подошел к истине, указав, что цель МТР — в том, чтобы рабочие своими силами добились своего освобождения, «стали хозяевами своего труда» (См. Н. Никольский журнал, 1941, № 12, стр. 79, 80).

⁷³ «Рабочее движение в России в XIX в.», т. II, ч. 1, М., 1950, стр. 478.

⁷⁴ См. А. С. Трофимов. Рабочее движение в России 1861—1894, М., 1957, стр. 70—71.

⁷⁵ «Из-за решетки». Изд. «Работник», 1874. См. П. Анатольев. Маркс и первые шаги рабочего движения в России. «История пролетариата СССР», сб. 1—2 (13—14), М., 1933, стр. 124.

⁷⁶ Легальная деятельность секций МТР в России оставалась, разумеется, по-прежнему невозможной. Царские власти, правда, подозревали, что такие «Отделы Интернационала» (т. е. его секции) образовались уже в 1871 г. в различных городах страны, например, Одессе, Калуге, Житомире. III отделение разослало в январе 1872 г. соответствующее предупреждение жандармам этих городов (См. Б. Итенберг «Южнороссийский союз рабочих» — первая пролетарская организация в России, М., 1954, стр. 21). У страха глаза велики!

⁷⁷ П. Кропоткин. Записки революционера, т. I, М., 1929, стр. 296.

⁷⁸ Там же, т. II, стр. 305.

к борьбе. Так, он объяснял их хождение в народ «чарующим впечатлением», которое производила на них деятельность Интернационала⁷⁹. В 1876 г. он писал даже, что «все движения в России зарождались под влиянием Западной Европы... Наше движение 70-х годов и теперешнее — дела Интернационала и „Коммуны“»⁸⁰. Осенью 1918 г. в статье «Народничество» Кропоткин утверждал, что «источниками нашего народнического движения, начавшегося в 1871 г., были Интернационал и „Коммуна“»⁸¹.

Разумеется, подлинным источником, пружиной этого движения была борьба российского крестьянства за землю, за революционно-демократические требования. Но деятельность Интернационала, несомненно, произвела глубокое впечатление на народников 70-х гг., и они с увлечением рассказывали о ней русским рабочим.

Большую роль в этой разъяснительной работе сыграл сам Кропоткин. Еще весной 1872 г. он вступил в кружок Чайковского и стал читать рабочим лекции «об Интернационале и его истории, целях и тогдашнем развитии»⁸². «Бывало, когда говоришь фабричным об Интернационале, — вспоминал Кропоткин, — они просто горят, слушая о том, как рабочие в Западной Европе сплываются, организуются, ведут борьбу...»⁸³. Рабочие «все больше дознавались, что может выйти из этого соглашения рабочих (Интернационала)»⁸⁴. Большим подспорьем явилась для рабочих-кружковцев литература МТР. В 1873 г. в Василеостровском отделе библиотеки чайковцев было 14 экз. знаменитого воззвания Генсовета МТР «Гражданская война во Франции»⁸⁵. Этот труд К. Маркса принадлежит к числу важнейших документов Интернационала.

В 1873 г. Кропоткин читал лекции об Интернационале заводским рабочим на Выборгской стороне и на Васильевском острове. Сохранился составленный им конспект этих лекций. Э. Корольчук справедливо отмечает, что вся первая часть записи представляет собой предельно сжатое изложение Временного устава Интернационала⁸⁶. Помимо П. А. Кропоткина, А. И. Корнилов, также побывавший за границей, тоже рассказывал рабочим о I Интернационале и о западноевропейском рабочем движении⁸⁷.

Беседы чайковцев об Интернационале заметно расширяли кругозор рабочих. Об этом свидетельствует Низовкин, обвинявшийся по делу 193-х⁸⁸. В 1874 г. Кропоткин опять вел в Петербурге кружок ткачей: «Я рассказывал моим слушателям про рабочее движение за границей, про Интернационал, про Коммуну 1871 г., — вспоминает он. — Они слушали с большим вниманием, стараясь не проронить ни слова, а затем ставили вопрос: „Что мы можем сделать в России?“»⁸⁹. Весьма живым был отклик и сходки ткачей на аналогичный рассказ Кропоткина⁹⁰.

Пропаганду среди рабочих вел и В. М. Дьяков. В свою «программу» пропаганды он включил параграф о МТР, из которого видно, что лектор предполагал освещать такие вопросы, как: «История Интернационала, причины, вызвавшие его появление, цели, историческое раз-

⁷⁹ П. Кропоткин. Указ. соч., т. II, стр. 334.

⁸⁰ Там же, стр. 70—71.

⁸¹ Там же, стр. 272.

⁸² Там же, стр. 225.

⁸³ Там же, стр. 226.

⁸⁴ Там же, стр. 232.

⁸⁵ См. Э. Корольчук. Указ. соч., стр. 49.

⁸⁶ Там же, стр. 52—53.

⁸⁷ Там же, стр. 33.

⁸⁸ ЦГАОР, ф. Особого присутствия Сената, т. XI, дознания по делу 193-х (цит. по кн. Э. Корольчук, стр. 54).

⁸⁹ П. Кропоткин, Указ. соч., т. I, стр. 352.

⁹⁰ Там же, стр. 353.

вите, более выдающиеся деятели Интернационала, их деятельность». В беседах с рабочими В. М. Дьяков, как он заявил в своих показаниях, указывал на «борьбу легальную, которая ведется рабочими с капиталистами на Западе», и отмечал при этом, что «западноевропейские рабочие ближе к цели, скорее достигнут лучшего социально-экономического порядка, чем русские народы»⁹¹.

Разумеется, народническое мировоззрение мешало Кропоткину, Дьякову и их единомышленникам правильно обрисовать сущность пролетарской борьбы за социализм, истинную роль Интернационала в международном рабочем движении. Литература, которой они снабжали русских рабочих, также могла подчас лишь усилить разногласия в рабочей среде. Так, изданная бакунистами в 1873 г. книга «Историческое развитие Интернационала», которую предлагал рабочим Выборгский отдел библиотеки чайковцев и распространял среди своих слушателей В. М. Дьяков, в совершенно искаженном виде рисовала путь Интернационала.

Напротив, положительное значение имел выход в 1869 г. в свет в Петербурге русского перевода книги Э. Бехера «Рабочий вопрос в его современном значении и средства к его разрешению». К книге был приложен переведенный П. Н. Ткачевым текст Устава Международного Товарищества Рабочих, сразу поступивший таким образом на вооружение многих местных революционных групп и кружков⁹². О деятельности Интернационала рабочие могли составить себе более ясное представление и благодаря ознакомлению с жизнью германской социал-демократической рабочей партии. В 1873—74 гг. в Петербурге отставной офицер А. Н. Фалецкий, близко стоявший к революционной народнической среде, читал нелегальные лекции о немецкой социал-демократии.

Особое значение имела пропагандистская деятельность народников, их рассказы об Интернационале, для воспитания будущих деятелей *рабочего* движения. Так, Виктор Обнорский прослушал лекции Кропоткина об Интернационале, а затем развернул пропаганду полученных им знаний среди рабочих Одессы. Некоторые активные рабочие, охваченные неудержимым стремлением увидеть своими глазами мощь организованных рабочих Западной Европы, сами предпринимали «паломничество» за границу. В. П. Обнорский в начале 1874 г. побывал в Париже и Женеве, в Англии был рабочим трубочного завода И. Звонников. В октябре 1874 г. в Женеву приехали и познакомились с Г. Грейлихом рабочие Иванайнен и Виноградов⁹³.

Особенно видную роль в пропаганде идей Интернационала сыграла деятельность П. Л. Лаврова. Как известно, Лавров неоднократно заявлял себя сторонником Интернационала. Приступая в Цюрихе к организации журнала «Вперед», он писал Г. Юнгу, что принимает «цель Интернационала и его общественный идеал», но оставляет открытым «вопрос о большей централизации или децентрализации»⁹⁴. На страницах «Вперед» был опубликован ряд документов Товарищества, в том числе часть доклада Генерального совета Гаагскому конгрессу и резолюции этого конгресса. Многочисленные документы вошли также в составленный Лавровым «Очерк развития международной ассоциации рабочих». В этом труде он заявил, что считает МТР «важнейшим фактом настоящего столетия», а самое его существование «гораздо более содержательным, чем все декларации прав человека прошедшего

⁹¹ См. Э. Корольчук. Указ. соч., стр. 80, 83.

⁹² Временный устав был приложен также к книге З. Ралли. Сытые и голодные. Женева, 1875, стр. 442—446.

⁹³ См. Э. Корольчук. Указ. соч., стр. 98.

⁹⁴ П. Л. Лавров — Г. Юнгу. 18.XII.1872 г. См. «Летописи марксизма», 1930, т. II (XII), стр. 160.

и все социальные теории нынешнего столетия»⁹⁵. Появление Интернационала, писал впоследствии Лавров, убедило его в существовании «непримиримой борьбы классовых интересов» и «реальной почвы для социального переворота»⁹⁶. Он писал о марксизме, как «объединяющей теории международного рабочего социализма»⁹⁷. Тем не менее, и Лавров продолжал оставаться на почве народнического, а не пролетарского социализма. Он увидел, что городские рабочие «в более значительной мере, чем крестьяне, служили и служат средством для распространения идей рабочего социализма», но чем объяснить этот феномен, он не знал, и лишь глухо сослался поэтому на «посторонние причины»⁹⁸.

И все же пропагандистская и организаторская деятельность П. Лаврова сослужила службу делу проникновения идей Интернационала в среду российских революционеров. Г. В. Плеханов справедливо отметил, что лавристы своей пропагандой содействовали ознакомлению рабочих с западноевропейским рабочим движением⁹⁹.

Другим каналом распространения в России сведений об Интернационале в известной мере послужила женевская газета «Работник», выпускавшаяся группой анархистов (1875—1876 гг.). В ней был раздел: «Как живет и борется чужеземный рабочий?». «Великое дело», задуманное при основании Интернационала — это идея «установить союз рабочих между всеми народами, не обращая внимания на то, кто какой веры, какого племени», — писала она. День основания Интернационала «должен навсегда остаться в памяти рабочего мира»¹⁰⁰.

Программные документы Северного союза русских рабочих и Южно-Российского союза рабочих, равно как и свидетельства деятелей этих союзов и их позднейшие воспоминания подтверждают тот факт, что идеи Международного Товарищества Рабочих и его практическая деятельность оказали на них известное влияние. Так, программа Северного союза прямо призывала русских рабочих к единению с пролетариями других стран: «В братском единении сольемся в одну грозную боевую силу», — провозглашала она¹⁰¹. Э. А. Корольчук убедительно показала, что основные положения этой программы были заимствованы из Эйзенахской программы с.-д. рабочей партии Германии (1869 г.), в свою очередь представлявшей собой отзвук программных идей МТР¹⁰². Ст. Халтурин жадно читал литературу об английских тред-юнионах, примыкавших к Интернационалу, о германской с.-д. рабочей партии, и был довольно хорошо осведомлен о состоянии рабочего движения на Западе¹⁰³. Свойственный деятелям Северного союза возвышенный дух интернационализма нашел яркое воплощение в их переписке с польскими революционерами. Варшавские рабочие

⁹⁵ «Вперед», т. I, 1873, стр. 111, 112.

⁹⁶ П. Л. Лавров о себе самом. «Вестник Европы», 1910, кн. 11, стр. 99.

⁹⁷ «Вперед», т. III, 1874, стр. 61.

⁹⁸ «Вперед», т. I, 1873, стр. 119.

⁹⁹ Г. В. Плеханов. Русский рабочий в революционном движении. Соч., т. III, стр. 140—142; т. XXIV, стр. 89.

¹⁰⁰ «Работник», январь 1876 г., № 13, стр. 5.

¹⁰¹ «Рабочее движение в XIX в.», т. II, ч. 2, стр. 241.

¹⁰² См. Э. А. Корольчук. Указ. соч., стр. 210—213. В Эйзенахской программе подчеркивалось, что освобождение труда есть задача не местная, а социальная, «обнимающая все страны, в которых существует современное общество» и что партия рассматривает себя как ветвь МТР (см. Ф. Меринг. История германской социал-демократии, т. IV, М., 1907, стр. 395). Отметим попутно, что если в уставе «Центральной женевской секции» МТР указывалось (§ 3), что ее членом может быть «каждый трудящийся», то в Уставе Северного союза говорилось, что в члены Союза «избираются» (т. е. принимаются) «только рабочие». Б. Итенберг полагает, что благодаря этому данный пункт был сформулирован «более четко» (ук. соч., стр. 41). С таким мнением трудно согласиться. Подобное ограничение рядов своей организации лицами физического труда было характерно для прудонистов и свидетельствовало лишь об узости их ремесленнической психологии.

¹⁰³ Г. В. Плеханов. Русский рабочий в революционном движении. Соч., т. III, стр. 197—198.

приветствовали Северно-Русский рабочий союз. Союз ответил им, что «не отделяет своего дела от дела рабочих всего мира». Это был, как указывал впоследствии Плеханов, «едва ли не первый пример дружеских сношений русских рабочих с польскими»¹⁰⁴.

В 1880 г. Северный союз выпустил листок «Рабочая заря» № 1, в котором призывал русских рабочих вдуматься в опыт зарубежного движения. «Посмотрите на наших братьев [в] Англии, во Франции, Америке, Германии и других государствах; несмотря на все гонения, на все препятствия со стороны правительств, их союзы насчитывают миллионы членов; как мы, и они были слабы, пока были разобщены, но теперь они — грозная сила»¹⁰⁵.

Знакомство с документами Интернационала обнаружили и деятели Южно-Российского союза. Руководитель Союза Е. О. Заславский вел переписку с заграницей и получал оттуда литературу. Видный деятель союза М. П. Сквери, конторщик завода Гулье-Бланшара в Одессе, достал книгу Э. Бехера «Рабочий вопрос». «Для меня она имела решающее значение, — пишет он, — из нее я почерпнул первые сведения о социализме и рабочем движении на Западе»¹⁰⁶. У Л. Чижикова, П. Владыченко и других обвиняемых по делу Союза в Киеве были обнаружены экземпляры устава МТР на французском языке. Представляет несомненный интерес сообщение о том, что в Киеве на сходке рабочих весной 1876 г. присутствовал и беседовал с ее участниками немецкий социал-демократ¹⁰⁷. Временный устав МТР (с устав Женевской секции I Интернационала) оказали большое влияние на авторов устава Южно-Российского союза. Это подтверждается сопоставлением основных положений этих документов. Ярким выражением чувств международной пролетарской солидарности явился знаменитый «Адрес одесских рабочих французским рабочим по случаю седьмой годовщины Парижской Коммуны». Он был принят на сходке 18 марта 1878 г., созванной Союзом одесских рабочих. «Мы работаем на своей родине для той же великой цели..., — говорилось в этом приветствии. — Интересы всех народов так тесно связаны между собой, что торжество народа в одной стране немедленно повлечет за собой торжество народа во всем мире»¹⁰⁸.

Еще в середине 70-х гг. вести об Интернационале дошли до ряда рабочих центров. У слесаря Г. Перчанкина, работавшего в известном фабричном селе Павлове Нижегородской губернии, была при обыске в июне 1874 г. обнаружена полученная им от пропагандиста, столяра Н. Биткина рукопись «Международное Товарищество Рабочих», в которую входили устав и регламент МТР, программа и устав Русской секции и текст сообщения о создании этой секции, причем известный текст был дополнен новым абзацем, гласившим: «Мы призываем всех и каждого на борьбу за целостное освобождение всемирного пролетариата. Во имя успеха этой борьбы, будем дружно и энергично стремиться к тому, чтобы Инт[ернациональная] организация быстро проникала в русский рабочий мир и охватывала собой все ремесленные, фабричные и земледельческие слои народа»¹⁰⁹.

Воззвания Интернационала на французском языке были получены и революционным кружком в Оренбурге, руководимым С. Голоуше-

¹⁰⁴ Там же, стр. 186.

¹⁰⁵ А. Ш и л о в. Последняя страница из жизни «Северного рабочего союза» в Петербурге. «Красная летопись», 1922, № 2—3, стр. 288.

¹⁰⁶ М. П. Ск в е р и. Первая социалистическая рабочая организация в России. В сб. ст. «Южно-Российский союз рабочих», Николаев, 1924, стр. 34.

¹⁰⁷ См. А. П. Прибылева - Корба и В. Н. Фигнер. А. Д. Михайлов, М.—Л., 1925, стр. 95—96.

¹⁰⁸ «Рабочее движение в России в XIX веке», т. II, ч. 2, стр. 234—235.

¹⁰⁹ ЦГАОР СССР, ф. 112. Вещественные доказательства по делам ОППС, процесс 193-х, рукопись Г. К. Перчанкина, л. 7. См. О. Соколов, Указ. соч., стр. 172.

вым¹¹⁰, и переводились на русский язык. Член кружка Л. Щиголев, ведший пропаганду среди рабочих, перевел документ, в котором говорилось о необходимости «стараться соединить отдельные рабочие общества в одну национальную ассоциацию. Они должны распространять принципы Интернационала во всевозможных мастерских...»¹¹¹. В той же рукописи освещались способы создания секций Интернационала на предприятиях и в городах, методы пропаганды.

О влиянии Интернационала на русскую молодежь, говорил в своей знаменитой речи на «процессе 193-х» (1877—1878 гг.) Ипполит Мышкин. Он заявил, что русская «социально-революционная партия» возникла как в результате реформы 1861 г., так и под влиянием «крупнейшего практического применения передовой западноевропейской социалистической мысли» — образования Международного общества рабочих¹¹².

Наконец, и землевольцы, развертывая пропаганду революционных идей демократии и утопического социализма, выразительно подчеркнули значение Рабочего Интернационала, как они его понимали. Народник Д. А. Клеменц назвал его устав «хартией свободы XIX века», «символом веры обездоленного пролетария»¹¹³. А С. М. Степняк-Кравчинский воспел Интернационал как «самое великое дело, какое только видела земля»¹¹⁴. Эти мысли народники несли в рабочие кружки.

Рабочие жадно внимали рассказам о пролетарском движении за рубежом. Р. М. Плеханова вспоминает о том, с каким интересом рабочие — члены одного из кружков «Земли и воли» в Петербурге (1879 г.) слушали беседу об английских тред-юнионах: она вызвала оживленные разговоры и прения об организации рабочих и о международной солидарности¹¹⁵. Однако ложные взгляды, каких придерживались народники, лишали их возможности показать рабочим во весь рост зарубежное рабочее движение. Г. В. Плеханов, вспоминая, как он сам и его товарищи рассказывали в те времена участникам рабочих кружков о МТР, признает, что они превозносили деятельность Бакунина, а сторонников Маркса и Энгельса изображали «злостными реакционерами». «Такое освещение истории Международного общества не могло содействовать политическому развитию наших слушателей», — свидетельствует он¹¹⁶.

Гаагский конгресс 1872 г. оказался последним конгрессом I Интернационала. В 1873—1876 гг. деятельность Товарищества постепенно ослабевала, в 1876 г. было принято решение о его роспуске. Поражение Коммуны, волна преследований, раскольническая деятельность бакунистов, отсутствие прочных пролетарских партий в крупнейших странах обусловили это решение. Но семена, брошенные Интернационалом, не пропали. Они дали всходы во всех странах, в том числе и в России.

Наглядным тому примером служит ход развития такого выдающегося деятеля освободительного движения, каким был Г. В. Плеханов. Еще будучи народником, он подметил, что стачки, например, не только могут дать рабочим непосредственную выгоду, но и укрепляют «идею

¹¹⁰ Там же, ф. ОППС, оп. 1, 1874 г., д. 229, л. 106. О. Соколов. Указ. соч., стр. 174.

¹¹¹ Там же, ф. 112. Вещ. доказательство по делам ОППС, процесс 193-х, бумаги Л. М. Щиголева, лл. 1, 2. См. О. Соколов. Указ. соч., стр. 174. Можно предположить, что это был отрывок из решений Лондонской конференции МТР 1871 года.

¹¹² «Речи и биографии С. И. Бардиной, П. А. Алексеева, Г. Ф. Здановича, С. И. Агапова, И. М. Мышкина», М., 1907, стр. 131.

¹¹³ Д. А. Клеменц. Признаки времени. «Земля и воля», 1878, № 2; см. «Революционная журналистика семидесятых годов», стр. 108.

¹¹⁴ С. М. Степняк-Кравчинский. Собр. соч., т. VII, Пг., 1919, стр. 63.

¹¹⁵ Р. М. Плеханова. Периферийный кружок «Земли и воли» В сб. «Группа „Освобождение труда“», т. IV, стр. 106.

¹¹⁶ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 141.

солидарности интересов всего рабочего сословия»¹¹⁷. Но в те времена он не умел отделить ее от «солидарности интересов трудящегося мира» вообще¹¹⁸.

Однако уже в предисловии к русскому изданию «Манифеста коммунистической партии» (1882 г.) Плеханов заявил, что «окончательная цель должна быть одинакова для социалистов всех стран», а правильно понять особенности русского экономического строя возможно лишь при «правильном понимании западноевропейского общественного развития», т. е. с позиций марксизма¹¹⁹. Более того: «пока наше движение будет происходить под знаменем отсталых или ошибочных теорий, оно будет иметь революционное значение лишь некоторыми, но далеко не всеми своими сторонами», оно даже «будет носить в себе зародыши реакции»¹²⁰. В брошюре «Наши разногласия» (1884 г.) Плеханов раскрыл сущность того «нравственного единства „пролетариев всех стран“», которое закономерно складывается в эпоху капитализма¹²¹. И никакие исторические особенности той или другой страны — например, России,— «не избавляют ее от действия общих социологических законов»¹²². Так, Плеханов, а с ним и вся группа «Освобождение труда», пришли к пониманию «международного характера современного рабочего движения» и поддержке принципов «международной солидарности производителей», «тождества интересов трудящихся всего цивилизованного мира»¹²³. Во втором, позднейшем проекте программы (1885) мысль о единстве интересов российского и международного социал-демократического движения была оттенена еще ярче. Выдвигая эти положения, Плеханов непосредственно опирался на «великие принципы бывшей „Международной Ассоциации Рабочих“»¹²⁴.

Переход российских революционеров с общедемократической точки зрения на позиции пролетариата явился историческим рубежом в развитии их взгляда и на I Интернационал. Только с позиций марксизма можно было правильно понять и в полной мере оценить его роль, его наследие. Плеханов дал энергичный отпор попыткам буржуазных историков умалить историческое значение Международного Товарищества Рабочих, объявить его «пройденным этапом». Так, когда французский историк Сеньобос заявил, будто Интернационал «исчез без каких-либо положительных результатов» и «добился только того, что перепугал правительства и публику», Плеханов в статье к 40-летию Интернационала, опубликованной в «Искре», высмеял и подверг уничтожающей критике эти невежественные рассуждения перепуганного мещанина¹²⁵.

Распространяя и отстаивая идеи марксизма, Плеханов и группа «Освобождение труда», сделали, в частности, многое для защиты принципов пролетарского интернационализма, для сплочения рабочих России с их зарубежными братьями. При этом они продолжали популяризировать недолгий, но богатый опыт Первого Интернационала, его идейное наследие. Так, в 1882 г., издавая по-русски «Манифест коммунистической партии», Плеханов приложил к нему устав МТР и от-

¹¹⁷ Г. Плеханов. Закон экономического развития общества и задачи социализма в России. Соч., т. I, стр. 71.

¹¹⁸ Его же. Об издании Русской Социально-Революционной Библиотеки. 1880. Там же, стр. 142.

¹¹⁹ Г. Плеханов. Предисловие к русскому изданию «Манифеста коммунистической партии», 1882, Соч., т. I, стр. 151.

¹²⁰ Его же. Социализм и политическая борьба. 1883. Там же, т. II, стр. 71.

¹²¹ Его же. Наши разногласия. 1884. Там же, стр. 182 и след.

¹²² Там же, стр. 286.

¹²³ Программа социал-демократической группы «Освобождение труда», 1883. Там же, стр. 358.

¹²⁴ См. «Второй проект программы русских социал-демократов», 1885. Там же, стр. 358, 400—401.

¹²⁵ См. Его же. Международное Товарищество Рабочих. 1904. Соч., т. XVI, стр. 299—300.

рывок из воззвания Генерального Совета I Интернационала «Гражданская война во Франции». Вслед за тем и Л. Г. Дейч в предисловии к «Наемному труду и капиталу» К. Маркса (1883) подчеркнул ту мысль, что Маркс стяжал себе бессмертие как организатор первого в мире Международного Товарищества Рабочих¹²⁶. В предисловии к русскому переводу брошюры С. Дикштейна «Кто чем живет» (1885), ставшей одним из самых распространенных популярных марксистских изданий, Плеханов рассказал рабочим о пролетарской солидарности¹²⁷. П. Аксельрод в брошюре «Рабочее движение и социальная демократия» также изложил социал-демократические взгляды относительно международного характера рабочего движения. Вслед затем в литературно-политическом сборнике «Социал-Демократ» (1888) появилась его же статья «О европейском рабочем движении», а В. И. Засулич написала (1889) обширные «Очерки истории Международного общества рабочих»¹²⁸, доведенные до Брюссельского конгресса 1868 года.

Известно, что Плеханов присутствовал и выступал на первом конгрессе Второго Интернационала в Париже (1889) и на третьем конгрессе в Цюрихе (1893) и посылал письменный доклад второму, Брюссельскому конгрессу (1891). От лица российских социал-демократов он заверил участников Парижского конгресса, что революционная Россия стремится возможно теснее сблизиться с «новейшим социалистическим движением Европы»¹²⁹. В ряде произведений 90-х гг. он настойчиво пропагандировал среди рабочих России идеи международной солидарности, напоминал им о славных заветах I Интернационала. Таковы, например, его статьи «Иностранное обозрение (Рабочие конгрессы 1890 г.)» и «Рабочее движение в 1891 г.», а также статья «1-е мая 1890 г.» и брошюра «Ежегодный всемирный праздник рабочих»¹³⁰. Большой заслугой Плеханова явилось то, что он неустанно подчеркивал важную мысль о теснейшем союзе между социалистами России и других стран как важнейшей предпосылке грядущего успеха их борьбы, о международном значении борьбы российского отряда всемирной рабочей армии. В докладе Брюссельскому конгрессу он писал: «Жизненные интересы социал-демократии всего мира тесно связаны с прогрессом русского рабочего движения»¹³¹.

Пропагандистская деятельность группы «Освобождение труда» оказала заметное влияние на всех сознательных рабочих России. В их среде все чаще обнаруживался напряженный интерес к западноевропейскому движению. Этому также способствовала деятельность «Общества переводчиков и издателей» (1883—1884 гг.) и Петербургской с.-д. группы под руководством М. И. Бруснева (1888—1889 гг.). Обращаясь к рабочим Москвы, названное общество призывало их: «Узнаем, как боролись заграничные товарищи, и пойдем по их следам»¹³². Этой цели и должна была служить издательская деятельность общества. В частности, оно выпустило два гектографированных издания воззвания Генсевета МТР «Гражданская война во Франции», и экземпляры этого воззвания проникли в русскую и украинскую революционную среду. Так, они были обнаружены в Харькове при обыске у О. Кировой. У харьковских рабочих Макаренко и Зайцева был также найден устав МТР¹³³. В Орехово-Зуевский рабочий кружок рабочие Г. Капра-

¹²⁶ См. К. Маркс. Наемный труд и капитал. Женева, 1883, стр. IV.

¹²⁷ См. Г. Плеханов. Соч., т. II, стр. 373—377.

¹²⁸ В. И. Засулич. Сб. статей, т. I, 1908, стр. 245—318.

¹²⁹ Г. В. Плеханов. Соч., т. IV, стр. 53.

¹³⁰ «Социал-Демократ», 1890, №№ 2, 3; 1892, № 4; «Рабочая библиотека», вып. пятый. 1891. См. Г. Плеханов. Соч., т. IV.

¹³¹ «Литературное наследство Плеханова». Сб. VIII, ч. I, М., 1940, стр. 96.

¹³² «История пролетариата СССР», сб. 6, М., 1931, стр. 125.

¹³³ МОГИА, ф. 131, оп. 40, д. 83, т. II, 1884, лл. 155—156. См. Ю. Полевой. Указ. соч., стр. 342, 343.

нов и Ф. Хорьков в 1892 г. доставили брошюру Г. Плеханова: «Ежегодный всемирный праздник рабочих»¹³⁴. А в «Программе для занятий с рабочими», выработанной группой Бруснева, видное место занимали темы: «Положение рабочего класса в России и на Западе» и «История рабочего движения». Духом интернационализма была проникнута и «Программа действий рабочих», выработанная Н. Е. Федосеевым. В Харькове в 1887—1889 гг. действовал «Социально-революционный кружок рабочих». Установлено, что один из его членов, В. Перазич, знал устав МТР¹³⁵. В начале 90-х годов за Невской заставой работал другой революционный рабочий кружок. Занятия в нем вел социал-демократ Леонид Красин. В кружке рабочие знакомились с положением рабочих на Западе, читали литературу о Парижской коммуне¹³⁶. Все чаще рабочие ссылались в своих выступлениях на международный опыт. Знаменательно в этом смысле содержание адреса, поднесенного в 1891 г. петербургскими рабочими Н. В. Шелгунову¹³⁷. Особенно ярким выражением чувств интернационализма, проникших в среду рабочих столицы, явилась знаменитая маевка 1891 г. и произнесенные на ней речи рабочих Н. Д. Богданова, Ф. Афанасьева, В. Прошина. Ораторы рассказали собравшимся рабочим об опыте западноевропейского рабочего движения, о том, «как возросла их сила с 1848 г., со дня, когда в первый раз раздалось: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“». Да, братья, эти великие слова принадлежат делу ума человеческого! Ум человеческий — сеятель этой святой истины — раскинул свое семя чуть не по всему земному шару, а со времени 60—70-х годов и в нашу забитую Русь... Это маленькое перенесенное семечко растет, зреет и пускает свои отростки по всей русской земле!», «Будемте, братья, — воскликнул Ф. Афанасьев, — сеять это великое семя с восхода и до захода солнца во всех уголках нашей русской земли»¹³⁸.

Время начала современного рабочего движения в России явилось и временем распространения марксизма по стране. В рабочей среде пробуждались и крепились чувства международной классовой солидарности. Распространяя идеи марксизма, группа «Освобождение труда» несла в сознание передовых рабочих проповедь пролетарского интернационализма.

Благодаря деятельности первых русских марксистов опыт Международного Товарищества Рабочих не был забыт российским пролетариатом. Этот опыт продолжал озарять путь молодому революционному рабочему классу России. И в дальнейшем во многих произведениях Плеханов отстаивал заветы I Интернационала, обрушивался на буржуазных, реформистских и анархистских его критиков, призывал деятелей российского социал-демократического и рабочего движения извлекать уроки из опыта МТР, запечатленного в трудах Маркса и документах Товарищества. На традиции Международного Товарищества Плеханов ссылался и в своих выступлениях на международной арене. С полным основанием он подчеркивал, что Международное Товарищество Рабочих оказало огромное и плодотворное влияние на дальнейшее развитие рабочего движения во всех странах. «В числе вопросов, привлекающих к себе внимание социал-демократов наших дней, немного найдется таких, решение которых не было бы дано или по крайней мере подготовлено им. Трудно даже перечислить все ду-

¹³⁴ См. Ю. Полевой. Указ. соч., стр. 436.

¹³⁵ См. там же, стр. 383, 438, 490.

¹³⁶ См. Трофимов. Указ. соч., стр. 184.

¹³⁷ «Рабочая библиотека. Выпуск шестой. Первое мая 1891 г. Четыре речи рабочих, произнесенные на тайном собрании в Петербурге с приложением адреса петербургских рабочих Н. В. Шелгунову и предисловием Г. Плеханова», Женева, 1892, стр. 19, 20.

¹³⁸ Там же, стр. 15, 18.

ховные сокровища, унаследованные от него социалистическим пролетариатом», — писал Плеханов¹³⁹.

Но слабости, присущие группе «Освобождение труда», неизбежно наложили свой отпечаток и на ее деятельность в области пропаганды идей интернационализма, и в частности, опыта МТР. Плеханов, конечно, видел, что «со времени распада Первого Интернационала рабочее движение выросло в колоссальной степени»¹⁴⁰. Но в изменившейся обстановке перед международным рабочим движением неизбежно вставали новые задачи; многие прежние вопросы потребовали новых ответов, а для решения новых задач пролетариату нужны были новые приемы борьбы и формы организации.

Беда была в том, что такого диалектического, творческого подхода к идейному наследию и сокровищнице опыта I Интернационала Плеханову, как и другим деятелям Второго Интернационала, явно не хватало. Это особенно заметно уже в статьях и письмах Плеханова, написанных в конце 90-х гг., прежде всего в его высказываниях об облике революционной марксистской партии, ее месте среди других организаций рабочего класса. Будущая рабочая партия в России представлялась Плеханову подобием тех социал-демократических партий, которые уже давно существовали тогда в Западной Европе, т. е. с теми же слабостями, какие были им присущи. А драгоценные мысли о природе пролетарской партии, рассеянные в литературном наследии К. Маркса и Ф. Энгельса (в частности, относящиеся к периоду I Интернационала)¹⁴¹, как бы не привлекли к себе его внимания. Плеханов и его соратники страдали не критическим, апологетическим подходом к опыту партий II Интернационала, особенно германской и французской партий.

Деятели группы «Освобождение труда» относились с заслуженным уважением к опыту накопленному западноевропейским социалистическим движением. Однако нередко к этому уважению примешивалась некоторая робость, неуверенность, доходящая до подобострастия. Особенно отличался этим П. Аксельрод. Признанный руководитель группы, Г. Плеханов, не только не указывал ему на неправильность подобного не критического отношения к зарубежному опыту, но, напротив, ставил ему это как бы в заслугу. «Ты европеец по преимуществу, а это очень важно в каждой русской партии», — писал он Аксельроду¹⁴². Когда Э. Бернштейн опубликовал в «Neue Zeit» в январе 1898 г. серию статей о «Проблемах социализма», Плеханов справедливо оценил их, в письме к Аксельроду от 12 февраля, как «полное отречение и от революционной тактики, и от коммунизма»¹⁴³. Но открыто выступить против Бернштейна Плеханов сначала не решался¹⁴⁴.

В этих своих сомнениях и колебаниях Плеханов получил полную поддержку со стороны Аксельрода. Последний считал необходимым предостеречь Плеханова и против сближения с Розой Люксембург, поскольку к ней-де недоверчиво, сдержанно относятся некоторые лидеры германской партии. В своем письме к жене Плеханова (1898) он советовал Плеханову учитывать, «как относятся лучшие люди к Лукс. и Парвусу...

¹³⁹ Г. Плеханов. Международное Товарищество Рабочих. 1904, Соч., т. XVI, стр. 299.

¹⁴⁰ Там же, стр. 285—286.

¹⁴¹ См. о них подробнее К. Л. Селезнев. К. Маркс и Ф. Энгельс о революционной партии пролетариата, М., 1955, стр. 18—30.

¹⁴² Г. В. Плеханов — П. Б. Аксельроду, 20.VI 1896. В сб. «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. I, М., 1925, стр. 138.

¹⁴³ Там же, стр. 189.

¹⁴⁴ Там же, стр. 208—209. Плеханов не увидел коренного отличия мелкобуржуазных, анархистских наладок на пролетарскую партию от пролетарской критики оппортунистических извращений в социал-демократическом движении; для него и то и другое было лишь критикой по адресу «западной рабочей партии» и уже потому делом предостережительным.

Мне лично способ атаки Ж[оржа] против философских и политических *defaillances* в германской социал-демократии кажется опасным в тактическом отношении и для нас. Способ этот грозит нам тем, что может вооружить против нас *massgebende Elemente* в германской социал-демократии»¹⁴⁵. Эта постоянно преследовавшая Плеханова оглядка на «влиятельные элементы в германской социал-демократии» отчетливо сказалась в последующие годы. Характерно, что Плеханов настоятельно советовал делегату РСДРП на Амстердамском международном социалистическом конгрессе большевику М. Лядову руководствоваться следующим правилом: «Немцы умнее нас, смотрите, на какой позиции они стоят, и голосуйте с ними,— это будет верней, чем выработать нам свою, особую точку зрения»¹⁴⁶.

Другой характерной чертой подхода Плеханова к опыту I Интернационала являлась несколько умозрительная, книжная трактовка им этого опыта. Главное внимание он, казалось, устремлял на документы Товарищества, решения его конгрессов, и гораздо меньше интересовался практическим опытом борьбы. Наконец, на многие статьи Плеханова, относящиеся к 1904—1909 гг. и касающиеся истории I Интернационала, наложилась отпечаток атмосфера его фракционной борьбы против большевиков и В. И. Ленина.

* * *

Великий поворот в развитии революционного движения в России, в судьбах России, во всей мировой истории начался с выходом на политическую арену В. И. Ленина.

С первых шагов своей революционной деятельности В. И. Ленин постоянно подчеркивал значение опыта, накопленного предшествующим развитием международного социал-демократического движения. Раскрывая перед сознательными рабочими России этот опыт, Ленин всегда отводил в нем почетное место недолгой, но яркой истории Первого Интернационала. Еще в Самаре, будучи руководителем марксистского кружка, Ленин, по-видимому, проводил на его занятиях разбор устава Международного Товарищества Рабочих; известно, что у одного из его слушателей, А. П. Скляренко, был в 1893 г. найден полицией экземпляр этого Устава¹⁴⁷. А в «Что такое „друзья народа“...» в 1894 г. Ленин выдвинул и отстоял программное положение революционного марксизма, гласящее, что «нет иного средства борьбы с национальной ненавистью, как организация и сплочение класса угнетенных для борьбы против класса угнетателей в каждой отдельной стране, как соединение таких национальных рабочих организаций в одну международную рабочую армию для борьбы против международного капитала»¹⁴⁸.

Либеральные народники в своей борьбе против марксизма подвергали нападкам и I Интернационал, стремясь умалить его значение. Михайловский, например, насмехался над его слабостью, заявляя, что Товарищество «не помешало» рабочим в войнах XIX века резать друг друга. В. И. Ленин показал всю несправедливость и низость подобных нападок на Товарищество¹⁴⁹.

В статье о Ф. Энгельсе Ленин выделил значение «объединяющей роли» деятельности Энгельса и Маркса в Интернационале и показал, что она имела огромное значение в развитии рабочего движения. Бо-

¹⁴⁵ Там же, т. II, стр. 55.

¹⁴⁶ М. Лядов. Из жизни партии в 1903—1907 гг. (Воспоминания), М., 1956, стр. 54.

¹⁴⁷ См. Ю. Полевой. Указ. соч., стр. 414.

¹⁴⁸ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? 1894, ПСС, т. I, стр. 155.

¹⁴⁹ Там же, стр. 154—155.

лее того, значение их, как духовных руководителей рабочего движения, и после роспуска МТР «постоянно возрастало, потому что непрерывно росло и само движение»¹⁵⁰. И в дальнейшем, на протяжении многих лет, Ленин неоднократно возвращался к истории и опыту МТР, извлекая из них действенные, революционные уроки для российского и международного пролетариата.

Опираясь на наследие Маркса и Энгельса, В. И. Ленин вооружил борцов за рабочее дело пониманием заветов Интернационала. Именно Ленину принадлежит глубокая оценка сущности Интернационала и его места в истории. Было немало попыток изобразить Товарищество организацией узко-профсоюзного типа или своеобразным просветительным обществом. Ленин был первым среди марксистов, кто назвал его самостоятельной *пролетарской партией*¹⁵¹, и тем вскрыл самую главную особенность МТР (хотя разумеется, он имел в виду своеобразный тип партии, обусловленный конкретной исторической обстановкой 60—70-х гг. XIX века).

Выступая против «средио» экономистов, с их отрывом экономической борьбы от борьбы политической, Ленин напомнил, что еще в эпоху Интернационала марксизм связал воедино в одно неразрывное целое эти два поприща борьбы. Резолюция Женевского конгресса 1866 г. о профсоюзах и экономической борьбе,— писал Ленин,— точно указала их значение, предостерегла как от преувеличения их значения, так и от их недооценки. Верную позицию марксизм указал и в вопросе об отношении рабочей партии к остальным оппозиционным партиям, о ее деятельности на политической арене; опыт Интернационала предостерег как от преувеличения значения политики, заговорщичества, так и от пренебрежения ею, сужения ее¹⁵².

О Первом Интернационале, как и о Парижской коммуне, писали не раз многие деятели с.-д. партий Запада. Но ни один не сделал должных выводов из замечательного указания Энгельса на глубокую внутреннюю связь между этими двумя событиями,— указания, выраженное словами: «Коммуна была, несомненно, духовным детищем Интернационала...»¹⁵³. Подводя итоги деятельности I Интернационала, Ленин пришел к выводу, что деятельность эта «оказала великие услуги рабочему движению всех стран и оставила прочные следы»¹⁵⁴.

Еще в 1895—1896 гг., приступая к выработке программы РСДРП, Ленин сослался на коренное положение Устава МТР, гласящее, что «освобождение рабочего класса должно быть завоевано самим рабочим классом»¹⁵⁵, и в дальнейшем неоднократно повторял и отстаивал это знаменитое изречение Маркса, называя его «основным принципом Интернационала»¹⁵⁶. Такое же руководящее значение имела для Ленина мысль, что «движение русского рабочего класса по своему характеру и цели входит как часть в международное (социал-демократическое) движение рабочего класса всех стран»¹⁵⁷. Это положение Ленин включил в первый же написанный им проект программы партии и настойчиво отстаивал его на всем протяжении своей жизни.

¹⁵⁰ См. В. И. Ленин. Фридрих Энгельс, 1896, ПСС, т. 2, стр. 13.

¹⁵¹ В. И. Ленин. Исторические судьбы учения К. Маркса, 1913, ПСС, т. 23, стр. 2; Слово «пролетарской» подчеркнуто В. И. Лениным.

¹⁵² См. В. И. Ленин. Протест российских социал-демократов, 1899, ПСС, т. 4, стр. 169, 171.

¹⁵³ Ф. Энгельс — Ф. А. Зорге. 12—17.IX.1874. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, М., 1947, стр. 291.

¹⁵⁴ В. И. Ленин. Международный социалистический конгресс в Штутгарте. 1907. ПСС, т. 16, стр. 79.

¹⁵⁵ См. «Временный устав МТР (1864) и Общий Устав (1870)». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 12; т. 17, стр. 445.

¹⁵⁶ В. И. Ленин. ПСС, т. 6, стр. 237.

¹⁵⁷ В. И. Ленин. ПСС, т. 2, стр. 84.

Этот взгляд, выдвинутый Плехановым, поддержанный и развитый Лениным, получил единодушную поддержку в среде российской социал-демократии.

Первый съезд РСДРП в своем манифесте напомнил одно из основных положений научного социализма, закрепленное в Уставе МТР, — «освобождение рабочего класса может быть только его собственным делом» и заявил, что всю свою предстоящую деятельность будет «неуклонно соотносить... с этим основным началом международной социал-демократии»¹⁵⁸.

Ленин предельно четко охарактеризовал весь путь, пройденный российским освободительным движением в XIX веке, указал историческое место в этом движении революционного народничества и первых пропагандистов научного социализма¹⁵⁹. Первым среди русских марксистов В. И. Ленин дал единственно научную оценку исторического значения деятельности Русской секции МТР, отметив, что ее создание представляло собой попытку русских социалистов — *народников* «перенести в Россию самую передовую и самую крупную особенность „европейского устройства“ — Интернационал»¹⁶⁰. Развитие марксистской историографии за 70 последующих лет принесло новые убедительные доказательства верности и меткости этой оценки. Как справедливо отметил Р. Ш. Тагиров, работа В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» (1894) и создание под руководством В. И. Ленина в 1895 г. петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» «положили начало ленинскому этапу в развитии марксистской историографии I Интернационала»¹⁶¹.

Размышляя еще в сибирской ссылке о путях создания революционной марксистской партии в России, В. И. Ленин писал в 1899 г. в статье «Наша ближайшая задача»: «История социализма и демократии в Западной Европе, история русского революционного движения, опыт нашего рабочего движения, — таков тот *материал*, которым мы должны овладеть, чтобы выработать целесообразную организацию и тактику нашей партии»¹⁶².

Чтобы будущая партия выполнила роль передового борца за свободу, нужно, указывал В. И. Ленин в 1901 г. на страницах первого русского марксистского журнала «Заря», чтобы она восприняла «не только непреклонно революционную теорию, выработанную вековым развитием европейской мысли, но и революционную энергию и революционный опыт, завещанные нам нашими западноевропейскими и русскими предшественниками...»¹⁶³. Подготавливая основание в России социал-демократической рабочей партии, Ленин учил: «Только опираясь на теорию революционного марксизма, на опыт международной социал-демократии, можем мы слить наше революционное движение с рабочим движением, создать непобедимое социал-демократическое движение»¹⁶⁴.

Все вопросы марксистской теории и политики, вопросы рабочего движения в каждой стране Ленин ставил и решал, исходя из интере-

¹⁵⁸ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I (1898—1925), М., 1953, стр. 13—14.

¹⁵⁹ См., в частности, статьи В. И. Ленина «Протест российских социал-демократов», «Понятное направление в русской социал-демократии», «По поводу „Profession de foi“» (1899).

¹⁶⁰ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, 1894, ПСС, т. I, стр. 287.

¹⁶¹ Р. Ш. Тагиров. Освещение истории I Интернационала в русской периодике и литературе 1864—1917 гг.), «Казанский гос. пед. ин-т, Научная конференция 1960 г. (Тезисы и краткие сообщения)», Казань, 1961, стр. 25.

¹⁶² В. И. Ленин. ПСС, т. 4, стр. 189.

¹⁶³ В. И. Ленин, ПСС, т. 5, стр. 335.

¹⁶⁴ В. И. Ленин, ПСС т. 7, стр. 57.

сов международной освободительной борьбы пролетариата, учитывая состояние международного капитализма, ход борьбы классов во всем мире. С точки зрения марксизма, говорил он, «нелепо останавливаться на положении только одной страны, говоря об империализме, тогда как капиталистические страны так тесно связаны друг с другом»¹⁶⁵. В этом умении оценить каждое явление с точки зрения интересов мировой освободительной борьбы пролетариата — могучий источник силы ленинизма, наглядное выражение его международного характера.

Разработка Лениным коренных проблем экономического развития России, неопровержимое доказательство им уже в первых его экономических трудах той истины, что в России действуют те же открытые Марксом закономерности развития капитализма, что и в других странах мира, имело выдающееся международное значение. Маркс со свойственной ему величайшей научной добросовестностью в свое время предостерегал русских революционеров против попыток — до того, как будет глубоко изучена конкретная эволюция российской экономики, — расценить данный им анализ возникновения и развития капитализма, как «историко-философскую теорию о всеобщем пути», который предстоит пройти всем народам¹⁶⁶. Ленин не только разгромил русское народничество и расчистил дорогу для победы марксизма в российском революционном движении. Он доказал *применимость* марксистской экономической теории к анализу развития одной из самых больших стран Европы и Азии, и тем самым поднял еще выше доказательную силу марксизма, показал его всемирную значимость, нанес сильнейший удар одному из самых живучих и опасных отрядов международного мелкобуржуазного социализма.

Данный В. И. Лениным анализ развития капитализма в России теоретически вооружил социалистов не только России, но и других еще более отсталых в экономическом отношении стран, вступавших в XX в. на путь капиталистического развития, помог им в выработке прочных теоретических основ социалистического движения в своей стране, имеет непреходящее значение и в наши дни.

Особое революционное значение имело выдвинутое Лениным на основе анализа расстановки классовых сил в России положение о том, что сила пролетариата в историческом движении неизмеримо больше, чем его доля в общей массе населения. Это положение опровергало прежний взгляд теоретиков II Интернационала об «автоматической» зависимости роли пролетариата от его удельного веса и расчищало почву для смелого развертывания борьбы пролетариата за социализм во всех странах, в том числе и тех (а таких было тогда большинство!), где он составлял меньшую часть населения¹⁶⁷.

Важнейшее место в теоретической деятельности В. И. Ленина уже тогда заняло развитие учения о пролетарской партии как руководящей и организующей силе рабочего движения.

Опыт международной социал-демократии заключал в себе и успехи и неудачи. Наряду с драгоценными приобретениями, он таил в себе и опасные тенденции, сулившие движению тяжелые поражения. Опыт надлежало воспринять критически, творчески его переработать и взять на службу делу пролетарской борьбы за социализм.

Весной 1900 г., когда готовилось издание «Искры» и «Зари», В. И. Ленин выработал проект Заявления редакции этих двух органов об их политической программе. «По своим воззрениям, — писал В. И. Ленин, — мы вполне разделяем все основные идеи марксизма

¹⁶⁵ В. И. Ленин. ППС, т. 31, стр. 353.

¹⁶⁶ См. К. Маркс. Письмо в редакцию «Отечественных записок», 1877, Соч., т. 19, стр. 120.

¹⁶⁷ См. об этом подробнее К. Л. Селезнев, М. И. Сидоров. Международный характер ленинизма. «Вопросы истории КПСС», 1960, № 2.

(как они выразились в «Коммунистическом манифесте» и в программах западноевропейских социал-демократов) и стоим за последовательное развитие этих идей в духе Маркса и Энгельса, решительно отвергая те половинчатые, оппортунистические поправки, которые вошли теперь в такую моду с легкой руки Бернштейна... Мы решительно отвергаем всякую попытку ослабить или затушевать революционность социал-демократии, которая есть партия социальной революции, беспощадно враждебная всем классам, стоящим на почве современного общественного строя»¹⁶⁸.

Воздавая должное заслугам старых социал-демократических партий Европы, много сделавших для защиты непосредственных экономических интересов и прав пролетариата и первоначальной организации его рядов, Ленин подверг критике глубокие внутренние пороки этих партий, обнажил их слабость в качестве руководительниц классовой борьбы пролетариата, их терпимость к оппортунизму, разъедавшему движение. Ленин до конца вскрыл социальные и идейные корни оппортунизма в рабочем движении и проявления этого гнилого течения, сказывавшиеся в забвении интернационализма и росте шовинистической заразы, в притуплении классовой борьбы и росте тенденции к классовому сотрудничеству с буржуазией.

В. И. Ленин научно определил сущность ревизионизма в рабочем движении, показал его международный характер, его корни и своеобразные черты в различных странах и тем дал революционным марксистам всех стран острое идейное оружие для борьбы с ревизионизмом, реформизмом. Ленин вскрыл тот вопиющий и губительный отрыв теории от практики и практики от теории, который оказался характерным для многих видных деятелей международного социалистического движения. Этот отрыв привел их к забвению марксистской диалектики, к тому, что они «загляделись» на одну определенную форму роста рабочего движения и социализма, именно форму, отвечающую относительно мирной обстановке 1872—1900 гг., побоялись увидеть ставшую неизбежной ломку старых, привычных представлений и, в результате, обанкротились. Позднее В. И. Ленин с горечью и гневом говорил: «вожди рабочих в большинстве партий, привыкнув к мирному времени, потеряли способность к революционной борьбе»¹⁶⁹.

Ленин преодолел чуждый марксизму разрыв между революционной теорией и практикой, восстановил их единство и развернул их творческое взаимодействие, взаимное обогащение. Борьба Ленина против российского «экономизма», с его преклонением перед стихийностью и отсталостью движения, нанесла сильнейший удар международному ревизионизму, воззрениям Бернштейна и его сообщников. Еще задолго до II съезда РСДРП В. И. Ленин нанес удар по оппортунизму на международной арене. В первом же номере «Искры» (в декабре 1900 г.) он подчеркнул, что «социал-демократию стараются, под знаменем „критики марксизма“, развратить буржуазной идеологией и политикой кротости и смирения по отношению к вооруженным с ног до головы врагам (буржуазным правительствам)»¹⁷⁰. Ленин первым обнаружил, что «распря различных направлений внутри социализма из национальной впервые превратилась в интернациональную». До тех пор борьба против английских фабианцев, французских министералистов, немецких бернштейнианцев и русских «экономистов» воспринималась марксистами в разных странах как явление «национальное», порожденное местными условиями, как борьба, происходившая «в разных плоскостях». Ленин первым обнаружил, что это лишь различные проявления

¹⁶⁸ В. И. Ленин. ПСС, т. 4, стр. 329—330.

¹⁶⁹ В. И. Ленин, ПСС, т. 38, стр. 230.

¹⁷⁰ В. И. Ленин. ПСС, т. 4, стр. 385.

«международной схватки» революционной социал-демократии с социалистическим оппортунизмом, ибо сами эти течения — «одна семья», все они «друг у друга учатся»¹⁷¹, хотя их одинаковое социально-политическое содержание и проявляется сообразно национальным особенностям.

Все коренные проблемы рабочего движения, строительства пролетарской партии В. И. Ленин разрабатывал, опираясь на учение Маркса и всемирный опыт революционной борьбы, и крупное место в его теоретической деятельности занимает разбор опыта I Интернационала.

Отстояв марксизм и развив его в новых условиях, применительно к эпохе империализма и пролетарских революций, Ленин внес великий вклад в теорию научного социализма, в практику международного рабочего движения. Созданная Лениным партия большевиков развернула перед всем миром знамя марксизма-ленинизма и понесла его вперед. Основание большевистской партии явилось крупнейшим после создания «Союза коммунистов» и I Интернационала событием в истории политической организации всемирного пролетариата. Рабочий класс получил в ее лице образец партии нового типа, по образу и подобию которой ему предстояло создать собственные партии, способные привести его к победе. Под водительством Ленина партия большевиков дала рабочим всего мира пример интернационализма, самоотверженного служения высшим интересам социализма, осуществляя в своей стране все, что только было в ее силах, для развития революционного самосознания рабочих всего мира.

* * *

Идейное наследие I Интернационала живо и поныне. Выработанные им традиции продолжают вдохновлять борцов за победу коммунизма. В Советском Союзе бережно хранятся и издаются документы МТР. Они стали предметом многочисленных вдумчивых исследований. Партия заботится о претворении в жизнь заветов I Интернационала. Она была инициатором создания III Коммунистического Интернационала и в период его существования активно участвовала в его деятельности. Партия боролась и борется за сплочение международного рабочего и коммунистического движения на почве марксизма-ленинизма.

Великим призывом — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» закончил свое первое обращение к рабочим всех стран свой учредительный манифест Первый Интернационал. От лица всего советского народа Коммунистическая партия Советского Союза заявила в своей Программе, принятой XXII съездом, что верная пролетарскому интернационализму, она всегда следует этому боевому призыву. *«Партия рассматривает коммунистическое строительство в СССР как великую интернациональную задачу советского народа»*¹⁷², и в этом, прежде всего, воплощается выполнение ею своего международного долга.

¹⁷¹ В. И. Ленин, ПСС, т. 6, стр. 6—7.

¹⁷² «Программа и устав КПСС», М., 1962, стр. 11.